СТАТЬИ

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81’ 27 + 811.511.151
DOI 10.51254/2312-0312-2025-4-72-7-36

МАРИЙЦЫ И ИХ ЯЗЫК ЗА ПРЕДЕЛАМИ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ (ПО ДАННЫМ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ 2024–2025 ГОДОВ)

© 2025 г. М.В. Куцаева

Введение. За пределами Республики Марий Эл проживает почти половина марийского населения Российской Федерации. Компактные и дисперсные группы марийцев расселены во многих регионах страны, включая Республики Башкортостан, Татарстан, Свердловскую и Кировскую области. **Цель статьи –** описать современное социолингвистическое состояние марийского языка в некоторых марийских сообществах Башкортостана, Татарстана, Свердловской и Кировской областей, определить перспективы сохранности языка. **Материалы и методы.** Материалами статьи послужили полевые данные, собранные автором в Башкортостане, Татарстане, Свердловской и Кировской областях в 2024–2025 годы. В исследовании применялся комплекс социолингвистических методов. **Результаты исследования, обсуждение.** В работе обсуждается общее состояние марийского языка в различных сферах (семья и сообщество, образование, средства массовой информации, культурно-досуговая сфера, художественная литература, религия и некоторые другие). Проводятся параллели между этнолокальными марийскими сообществами, выявляются общие проблемные места, а также различия и обуславливающие их факторы, предпринимается попытка описать языковые ситуации и определить степень сохранности марийского языка в исследуемых местах компактного проживания марийцев. **Заключение.** Автором делается вывод о более благополучной ситуации в марийских сообществах Башкортостана, относительно благоприятном состоянии в Татарстане. Ситуация с марийским языком в сообществах уральских марийцев представляется более тревожной, тогда как в сообществах кировских марийцев, по нашим оценкам, он находится в наиболее угрожающем

состоянии. В целом все марийские идиомы, бытующие в настоящее время в изучаемых регионах, так или иначе являются уязвимыми и требуют срочной документации.

Ключевые слова: марийский язык; социолингвистическое обследование; языковая ситуация; языковой сдвиг; сохранность языка; языковые идеологии; марийцы Башкортостана; марийцы Татарстана; уральские марийцы; кировские марийцы.

Введение

За пределами административно-территориальных границ Республики Марий Эл почти половина марийского населения проживает ныне компактными и дисперсными группами (см. Табл. 1). Места компактного расселения марийцев в Башкортостане, Татарстане, Кировской и Свердловской областях образовались вследствие исторических причин (об этом см.: [Сепеев, 1975, с. 21–45; 2006; Козлова, 1978, с. 230–339]), в результате сложились этнографические группы и диаспоры [Марийцы, 2018, с. 139–145].

Таблица 1

Численность марийского населения в некоторых регионах Российской Федерации [ВПН, 2020]

Регион	Городское и сельское население	Городское население	Сельское население
Республика Марий Эл	246 560	107 729	138 831
Республика Башкортостан	84 988	30 356	54 632
Республика Татарстан	15 666	9102	6564
Кировская область	18 766	5685	13 081
Свердловская область	13 995	6273	7722

Необходимо отметить, что вопросами изучения марийцев, проживающих в указанных регионах, и соответствующей *марийской* тематикой занимались археологи, историки, этнографы, лингвисты, социологи и др. (см.: [Марийцы, 2018]). Однако, несмотря на накопленные исторические, диалектологические, этнографические материалы, такой аспект, как функционирование марийского языка в местах компактного проживания марийцев за пределами Республики Марий Эл, ранее не выступал предметом отдельного исследования, что обуславливает научную новизну настоящей работы.

Вместе с тем нужно добавить, что численность марийского населения в этих регионах в целом неуклонно снижается (см. Табл. 2).

Долгое время марийское население в местах своего компактного проживания оставалось преимущественно сельским, однако в настоящем, ввиду

общемировых тенденций к глобализации и урбанизации, доля горожан неизменно увеличивается (ср. данные относительно городского и сельского *марийского* населения в Табл. 1). В условиях городской среды сохранность этнического языка находится под угрозой исчезновения уже во втором поколении (см.: [Куцаева, 2022]). Так, число лиц, указавших владение марийским языком и использование его в повседневной жизни, несколько различается в городской и сельской среде (см. Табл. 3).

Таблица 2

Динамика численности марийского населения в некоторых регионах Российской Федерации [Демоскоп; Сепеев, 2006, с. 180–185; ВПН, 2020]

Регион	1979	1989	2002	2010	2020
Республика Башкортостан (Башкирская АССР)	106 793	105 768	105 829	103 658	84 988
Республика Татарстан (Татарская АССР)	16 842	19 446	18 787	18 848	15 666
Кировская область	47 910	44 496	38 930	29 598	18 766
Свердловская область	26 757	31 297	27 863	23 801	13 995

Таблица 3

Владение марийским языком и его использование в некоторых регионах Российской Федерации [ВПН, 2020]

Регион	Городское население		Сельское население	
	Численность лиц, владеющих марийским языком	из них используют его в повседневной жизни	Численность лиц, владеющих марийским языком	из них используют его в повседневной жизни
Республика Башкортостан	14 917	12 932	47 218	44 775
Республика Татарстан	5066	3972	6322	5545
Кировская область	2135	1349	8568	7574
Свердловская область	2277	1449	5427	4917

Такое положение с этническим языком в марийских сообществах вызывает обеспокоенность и определяет актуальность текущего исследования.

Непосредственный интерес автора к тем или иным *марийским* районам и местам за пределами Республики Марий Эл обусловлен и тем, что они являются малой родиной для части марийцев, выступивших респондентами в рамках завершившегося проекта, посвященного функционированию марийского языка в московском регионе (об этом см.: [Куцаева, 2022]).

Цель статьи – описать современное социолингвистическое состояние марийского языка в некоторых марийских сообществах Башкортостана, Татарстана, Свердловской и Кировской областей, определить перспективы сохранности языка.

Материалы и методы

Материалами статьи послужили анкетные данные, собранные автором в местах компактного проживания марийцев в 2024–2025 годах. Исследованием были охвачены некоторые населенные пункты, расположенные в Мишкинском, Калтасинском, Шаранском районах Республики Башкортостан, Кукморском и Агрызском районах Республики Татарстан, Ачитском, Нижнесергинском, Красноуфимском и Артинском районах Свердловской области, Кикнурском, Уржумском, Яранском районах Кировской области. Совокупная выборка составила более 700 чел.

В отношении половозрастной структуры выборки необходимо отметить следующее. В кировской части выборки почти не представлены подростки. Это обусловлено тем, что в населенных пунктах, которые мы посетили в ходе полевой работы, наличное население – представители преимущественно старшего поколения, по их собственным словам, «доживающие и выживающие», а семьи с детьми отсутствуют ввиду тяжелого экономического положения на селе: школы закрыты вследствие *оптимизации* образования, фермерских хозяйств практически нет. Там, где функционируют школы, было нетрудно найти респондентов младших когорт (Башкортостан, Татарстан, Свердловская обл.). Кроме того, для всех сообществ (и выборок) характерно слабое присутствие мужчин трудоспособного возраста, что объясняется нехваткой рабочих мест на селе, а значит, необходимостью выезжать на заработки вахтовым методом. Так, в нашем *московском* изучении мы не столкнулись с подобной проблемой: в выборке были достаточно представлены мужчины в возрасте от 20 до 50 лет, что обусловлено в том числе экономической притягательностью московского региона. В текущем исследовании женщины, особенно старше 55 лет, проявляли более живой интерес к обследованию, чем мужчины этих же когорт.

Респондентами выступили учащиеся и сотрудники школ, сельских домов культуры, администрации, локальных СМИ, участники творческих коллективов, представители марийской традиционной религии, языковые и этнические активисты, члены марийских национально-культурных автономий на местах, лица, занятые в сельском хозяйстве и на производстве, а также пенсионеры. Опрошенные идентифицируют себя в качестве марийцев. Важным штрихом к современному социолингвистическому портрету марийских сообществ стала серия интервью с представителями этнических групп, которые проживают в марийской среде или состоят с нашими респондентами в родственных или брачных отношениях и, следовательно, находятся с ними в постоянном контакте, – удмуртами, татарами, чувашами.

В изучении использовался следующий комплекс социолингвистических методов: наблюдение, анкета, глубинное и полуструктурированное интервью, документальная фиксация ответов, статистический анализ данных. Интервью длительностью от 40 до 60 минут проводилось с каждым участником опроса индивидуально по вопросам специально разработанной анкеты. Анкета состоит из нескольких блоков: паспортный, языковые биографии, актуальное использование языков, бытование языка в этнической культуре, язык и этничность. (Подробнее о методологии см.: [Kutsaeva, 2021]).

Результаты исследования, обсуждение

В Республике Башкортостан проживает самая большая марийская диаспора, имеются несколько *марийских* районов с высокой плотностью марийского населения [Марийцы, 2018, с. 140]. Два из них – Мишкинский и Калтасинский – удалось посетить в ходе экспедиций. Шаранский район, в терминологии самих респондентов – как уроженцев района, так и мишкинских, калтасинских участников опроса – является скорее *татарским.* Родители большинства опрошенных в выборках – этнические марийцы; незначительное число респондентов родились в смешанных браках. Наметилась тенденция к росту межэтнических браков в поколении детей, внуков в семьях самых пожилых респондентов.

Марийский язык стабильно употребляется во внутрисемейном, дружеском общении в старших и средних когортах. Использование марийского языка в младших когортах зависит от величины населенного пункта. Так, в с. Мишкино на владение и использование марийского языка в повседневной жизни указали старшеклассники – уроженцы близлежащих марийских деревень (дер. Ирсаево, дер. Староваськино), проживающие ныне в селе, тогда как их сверстники, выходцы из с. Мишкино, заявили о том, что *понимают* марийский язык. Это же косвенно подтверждается и участниками опроса в средних когортах, проживающими в Мишкино: их дети, как правило, *понимают* свой родной язык, но предпочитают отвечать по-русски.

Функционально первым языком младших школьников и дошкольников, по нашим наблюдениям и общему мнению в сообществах башкирских марийцев, независимо от величины населенного пункта, в настоящее время является в основном русский язык. Речевые практики и первичные навыки социализации формируют окружающие ребенка взрослые, часть из них сознательно выбирает русский в качестве основного языка домашнего общения. Это обусловлено травмирующим опытом старшего и среднего поколений в прошлом: участники опроса неоднократно вспоминали о своих трудностях при поступлении в школу и необходимости освоения русского языка на уроках (об этом см. также: [Куцаева, 2023а, с. 60]). Определенное влияние на речевые практики младших детей оказывают старшие братья и сестры. В ситуации минори-

тарных языков именно старшие сиблинги заметно лучше владеют этническим языком. Наши респонденты, старшеклассники, также признали, что знают марийский язык лучше своих младших братьев и сестер. Сотрудники школьной столовой в одной из деревень обслуживают старшеклассников на марийском языке, а учащихся младших классов – на русском. Губительное влияние оказывают современные технологии: большинство детей, по признанию родителей и учителей, «проводят много времени в смартфонах», потребление медиа контента – скорее на русском языке.

Марийский язык не является языком воспитания в дошкольных учреждениях как в крупных селах (Мишкино, Калтасы), так и в небольших населенных пунктах. Ранее в ситуациях бытового общения в детском саду марийский язык, по свидетельству опрошенных, вполне допускался, однако эти речевые практики угасают в том числе ввиду отсутствия четко прописанного механизма реализации программы ФГОС на родном языке в примерной образовательной программе дошкольного образования (обзор общей ситуации в см.: [Исаев, 2019]). В этой связи сотрудникам ДОУ часто представляется, что директива использовать исключительно русский «спускается сверху», а родителям воспитанников детсада – что «в детском саду не говорят уже по-марийски». В итоге большинство детей поступают в детский сад *подготовленными:* первым языком для них является русский.

В Республике Башкортостан в местах компактного проживания марийцев ведется преподавание родного языка. Марийский язык изучается в небольших и средних населенных пунктах, а также на базе Полилингвальной многопрофильной школы в с. Мишкино[1]. В с. Калтасы марийский язык не изучается.

Учащиеся марийских классов единодушно отметили важность изучения марийского языка и литературы, желание «узнать больше о марийских писателях, поэтах и других знаменитых марийцах». Тем не менее количество часов, которое отводится на изучение родного языка и литературы, уменьшается и составляет в среднем по одному часу на каждый предмет, а в некоторых старших классах – по 0,5 часа. Программа неизбежно уплотняется и становится выборочной. В выпускных классах случается, что уроки марийского языка уступают место подготовке к ЕГЭ по русскому, по сообщению наших респон-

[1] Полилингвальная школа, одна из одиннадцати на территории Башкортостана, открыта в 2023 году. Из 429 учащихся разных национальностей 133 чел. изучают родной марийский язык и литературу с первого по одиннадцатый класс. Кроме того, в рамках урочной и внеурочной деятельности учащиеся некоторых классов (1-й, 2-й, 5-й, 6-й, литера А) изучают, по сообщению представителей администрации школы, несколько предметов на двух языках: ИЗО, биологию, географию, историю. В рамках курса «Литературная гостиная» углубленно изучаются марийский и английский языки, школа активно взаимодействует с марийским историко-культурным центром, Районной краеведческой библиотекой и РДК с. Мишкино.

дентов. Кроме того, количество марийских школ (с преподаванием марийского языка в качестве предмета изучения) неуклонно сокращается ввиду продолжающейся *оптимизации* образования и закрытия малокомплектных школ, в прошлом – национальных. Так, в Калтасинском районе несколько лет назад была закрыта *марийская* школа в дер. Кояново, в которой в свое время учились некоторые наши респонденты. В дер. Емметово Шаранского района школа с преподаванием марийского языка также была расформирована в 2015 году, как и во многих других марийских сообществах «здесь закончились дети». По данным Министерства просвещения и науки Республики Башкортостан, предоставленным нам в РМНКА «Эрвел Марий», в 2024/2025 учебном году родной марийский язык в Мишкинском районе изучают 1384 чел. в 23 школах, в Калтасинском районе – 182 чел. в пяти школах, в Шаранском районе – 104 чел. в четырех школах. Официальные отчеты по Мишкинскому и Шаранскому районам отличаются от сведений, полученных нами в самих сообществах (эти данные, несколько завышенные, мы приводили в [Куцаева, 2025а, с. 55]). Безусловно, воздействие среди прочего оказывает необходимость *выбирать* родной марийский язык. Выбор совершают родители (законные представители) учащихся, однако он не всегда совпадает с выбором ребенка, который, случается, проявляет неподдельный интерес к изучению марийского языка (ситуацию, описанную нами см. в: [Там же]).

Бедственным представляется и закрытие в 2015 году марийского отделения Благовещенского педагогического колледжа, готовившего с 1956 года педагогические кадры для марийских школ Башкортостана и других регионов.

В Башкортостане, в отличие от других регионов в нашем исследовании, марийский язык функционирует в сфере СМИ: в Нефтекамске издается республиканская газета «Чолман», в Мишкинском и Калтасинском районах выходят две районные газеты «Келшымаш» и «Калтаса ўжара» соответственно. Несмотря на интерес к этим изданиям среди местного населения, тиражи стремительно падают. Ср. тиражи «Келшымаш»: 1500 экземпляров (2003) – 446 экз. (2023) – 370 экз. (2024) – 377 экз. (2025). Предварительно на 2026 год подписка оформлена на 382 экз., по сообщению редакции. Причины падения тиражей связаны, во-первых, с закрытием почтовых отделений в деревнях; во-вторых, общим старением читающего населения (фокус-группа марийских изданий – преимущественно пожилые люди); в-третьих, сокращением числа марийцев, обладающих навыками чтения на родном языке, что, в свою очередь, обусловлено закрытием школ с обучением на марийском языке и изучением марийского языка в качестве предмета. Электронная версия газеты «Келшымаш» поддерживается в минимальном объеме ввиду слабого финансирования, материалы размещаются в социальных сетях.

Указанные выше проблемы частично перекликаются со сферой библиотечно-информационного обслуживания марийского населения: читают на

марийском языке в основном люди старше 50 лет, для них *привычно читать на марийском языке*. Контакт с книгой на марийском языке поддерживают и те, чья профессиональная деятельность связана с марийской культурой и языком: педагоги, сотрудники библиотек, сельских домов культуры и др. Молодое поколение едва ли читает на марийском языке за пределами школы (результаты исследования о состоянии чтения на марийском языке в Мишкинском районе среди молодежи см.: [Ханнанова, 2020, с. 7]). Снабжение марийских библиотек марийскими изданиями и периодикой в настоящее время является скудным. В 2023 году в библиотеки поступило всего 413 экземпляров книг на марийском языке [Зайнитдинова, 2024, с. 28]. Основной канал поступления новых изданий – меценатство. Подписки на некоторые марийские издания из Йошкар-Олы сотрудники вынуждены оформлять самостоятельно – чтобы удовлетворить потребность в чтении среди старшего поколения. Популярными среди читателей остаются произведения марийской классики (эти издания, хотя и ветхие, хорошо представлены в библиотечных фондах – их не спешат списывать, поскольку вероятность получить новые в нынешних условиях не всегда высока), а также произведения (проза, поэзия) локальных марийских авторов (см. также: [Марийцы, 2018, с. 141]). Первая категория привлекает читателей тем, что это книги, знакомые со школьной скамьи: респондентам нравится сюжет, проблемы, затронутые в этих произведениях. Вторая категория близка читателям тем, что это книги о *своих* местах, земляках и написаны, в представлении респондентов, на *своем* марийском языке. Произведения современных марийских авторов респонденты также приобретают самостоятельно: привозят из Йошкар-Олы, обмениваются с другими. О состоянии чтения на марийском языке и оснащенности библиотек марийской литературой и периодикой – в том числе в Башкортостане – мы подробно рассказывали в [Куцаева, 2025а, с. 58; 2025б].

В марийских сообществах Башкортостана развита сеть художественных коллективов, их основной репертуар – марийский. По сообщению активистов на местах, в Мишкинском районе ведут работу 60 коллективов, примерно треть из них – детские, два коллектива в Шаранском, 11 – в Калтасинском (из них два детские танцевальные). Участниками являются представители разных возрастных групп, в средних и старших – преимущественно женщины. Активное участие в художественной самодеятельности принимают школьники. В с. Мишкино организован Марийский историко-культурный центр, на базе Мишкинской краеведческой библиотеки создан сектор по обслуживанию марийского населения Республики Башкортостан. Работники сельских библиотек ведут большую просветительскую работу среди всех групп марийского населения, в том числе среди подрастающего поколения (подробнее о работе сектора и краеведческой библиотеки см.: [Зайнитдино-

ва, 2024, с. 31–34]). Мероприятия с марийской тематикой проходят, однако, на двух языках – марийском и русском. В настоящее время это касается не только крупных сел – например, Мишкино, но и более мелких населенных пунктов: по сообщению сотрудников библиотек на местах, для младших школьников всегда предлагается перевод на русский язык – «чтобы понимали». Культурно-досуговые встречи лиц среднего и пожилого возраста проводятся на марийском языке.

Марийский язык активно используется в Башкортостане в сфере религии: проводятся моления, функционируют рощи, облагораживаются новые *кӱсото*. Респонденты в выборке охарактеризовали себя преимущественно как *марийцы, язычники, истинной веры* – а это значит, что и обрядовая жизнь для них реализуется также на марийском языке. Любопытно, что те немногие респонденты, назвавшие себя *крещеными*[2], тем не менее соблюдают основные принципы *ойӧрӧ* (об этом см.: [Абукаева, 2018]). Представление об этих табу старшеклассники в выборке получают от старших членов семьи, родственников или в самом сообществе, работа ведется в школе и сельских домах культуры. На вопрос о том, какие праздники являются для них самыми важными *марийскими*, башкирские марийцы назвали *Кугече* (Пасха) и *Семык* (Троица). В ходе интервью респонденты охотно рассказывали об основных ритуальных моментах этих праздников, а в дер. Бабаево Калтасинского района автору материалов удалось побывать на *Семык* и увидеть всё собственными глазами. Кроме того, отмечаются и отдельные локальные праздники – так, в дер. Емметово Шаранского района самым популярным является июльский *Дийын*[3], он же является и днем деревни.

Кроме того, марийский язык функционирует и в неформальном общении в сообществе – при обслуживании в магазине, на почте, а также используется в неофициальных коммуникативных ситуациях в трудовых коллективах.

Как видим, марийский язык активно и стабильно употребляется в марийских сообществах Башкортостана в различных сферах – его положение в целом представляется благополучным, особенно в сравнении с другими этнолокальными сообществами (см. ниже). Вместе с тем тревогу вызывает ситуация в среде младших школьников и дошкольников, проживающих не только в крупных селах, но и в деревнях. В этой когорте фиксируется языковой сдвиг – переход представителей сообщества с марийского языка на доминирующий русский. Пороговый возраст *говорящих* на марийском языке, по нашим оценкам, приближается к 15 годам. Учащиеся среднего звена школы понимают марийский

---

[2] Об истории распространения православия среди марийцев Бирского уезда Уфимской губернии см. [Садиков, 2016, с. 17–19].

[3] Об этом также см. [Фукс, 1840, с. 172–173]

язык, могут на нем изъясняться в быту, но предпочитают использовать более привычный для них (из медиа контента и школы) русский – особенно в общении со сверстниками. Респонденты средних и старших когорт неоднократно выражали тревогу относительно подобных речевых практик среди подрастающего поколения.

Состояние марийского языка в этнолокальных сообществах **Татарстана** кажется приблизительно схожим и, кроме того, более благополучным в сравнении с положением марийского языка в среде уральских или кировских мари. Марийский язык бытует в общении представителей средних и старших когорт, некоторой части школьников. Вместе с тем в младших когортах – вследствие роста межэтнических браков в поколении родителей, миграций в города (часть респондентов в выборке родились в городской среде, ныне проживают в марийском сообществе) – языком общения становится русский.

Марийский язык используется в сообществе в дружеской коммуникации, при неформальном общении в сфере торговли, сельского хозяйства, при обслуживании на почте или в ФАПе.

Марийский язык является предметом изучения в школах; однако проблемы, касающиеся сферы преподавания родного марийского языка в Башкортостане, являются по сути общими. В Кукморском районе в с. Починок-Кучук функционирует одна средняя школа с преподаванием марийского языка, начальная школа в дер. Княгор (национальная марийская) была закрыта по причине ее малокомплектности в 2017 году [Куцаева, 2025в, с. 106]. В Агрызском районе самым крупным *марийским* населенным пунктом является с. Бима. «Это поселение, где проживают только одни марийцы. Разговариваем мы на марийском языке, сохраняем традиции, обычаи, обряды наших предков» [ПМА, Агрызский район]. Родной марийский язык преподается в Бимской средней школе. В с. Бима обучаются дети и подростки из семи окрестных марийских деревень. В восьмом *марийском* населенном пункте с. Кадряково, расположенном поодаль от остального марийского кластера (*мари кокла),* средняя школа была *оптимизирована* и переведена в Татарскую Шаршаду в 2019 году, учитель марийского языка *последовал* за своими учениками (см. ситуацию в уральской выборке ниже). Начальная школа действует в Кулегаше и Кадряково. Учащиеся марийских классов участвуют в ежегодных олимпиадах, некоторые сдают ОГЭ по марийскому языку. В Татарстане на изучение марийского языка с пятого по одиннадцатый класс отводится два часа на язык, один час на литературу [ПМА, Агрызский район].

Вместе с тем педагоги марийского языка отмечают, что ныне ученики поступают в пятый класс с разным уровнем марийского языка. Некоторые пятиклассники не хотят изучать марийский язык, мотивируя это отсутствием практической пользы, родители учащихся также, случается, выражают недо-

вольство – однако большинство *выбирают* изучение родного марийского языка. По свидетельству педагогов, тенденция к снижению уровня владения марийским языком наблюдается с 2020 г.: дети, рожденные в марийских семьях, предпочитают говорить по-русски. «Из садика прямо приходят уже и разговаривают на русском языке. Из садика» [ПМА, Агрызский район]. «Если в пятый класс сейчас приходят, некоторые даже разговорным марийским не владеют» [ПМА, Агрызский район]. Учащиеся средних классов, принявшие участие в опросе, сообщили, что им проще говорить в компании ровесников на русском, но они *могут говорить* по-марийски дома, см. также «больше мы общаемся (в компании. – *Прим. М.К.*) на русском, и нам всем комфортно» [Куцаева, 2025г, с. 590]. Пороговый возраст говорящих на марийском в сообществе, по оценкам педагогов, следующий: «В седьмом классе и старше все разговаривают на марийском, несколько человек говорят на русском, так как мамы русские. В пятом и шестом классах уже больше половины – на русском, а в первом и втором классах уже почти все говорят на русском» [ПМА, Агрызский район].

Марийский язык не функционирует в сфере СМИ, однако активисты Кукморского района на момент исследования задумались о том, чтобы выделенную в районной газете полосу «Кна вел» «поставить на новые рельсы» и печатать материалы о марийцах на марийском языке, планировали составить обращение в редакцию «Трудовой славы» с соответствующим запросом [Куцаева, 2025в, с. 350]. В марийских сообществах Татарстана имеются локальные авторы, издаются книги, в которых «проскальзывают диалекты, местные слова», но авторы «упорно учатся литературному», обращаются к экспертам марийского языка в сообществе (педагогам) (для ознакомления с общим положением марийского языка в сфере библиотечно-информационного обслуживания в этих сообществах см.: [Куцаева, 2025б, с. 114–115]).

Сохранению, развитию, популяризации этнолокальных традиций, поддержанию этнической идентичности способствует деятельность коллективов художественной самодеятельности. В Кукморском и Агрызском районах ведут работу танцевальные и вокальные коллективы, некоторые из них имеют звание народных. «Наш ансамбль “Кадрек сем” – с 1992 года. Тогда еще участвовали женщины 36-го, 38-го года рождения. Вот с этими бабушками я смогла поработать, успела. Потому что в детстве слышала эти песни, спрашивала у матери, бабушки – у меня все были вовлечены в творчество. И уже в ансамбле, когда в деревню шла к бабушкам, дедушкам, записывала что-то. Всё в диктофон писала: песни, традиции какие, сорок дней как отмечают, например» [ПМА, Агрызский район].

В сельских домах культуры осуществляются постановки театрализованных представлений на марийском языке в рамках концертов, посвященных праздникам и памятным датам [Куцаева, 2025в, с. 349]. Небольшие сценки

также представляют на школьных концертах учащиеся марийских классов. «У нас еще кружок есть по этнографии мари. Вначале изучали песни, предания, легенды. А потом просили уже: “Театр, театр, театр!” На марийском. Мы как раз начали изучать Шорыкйол. Ну, давай, мол, сценку поставим. И всё на это ушло. Но зато республиканский выиграли» [ПМА, Агрызский район]. В 2025 году учащиеся из с. Бимы, д. Кулегаш и с. Кадряково участвовали в республиканском фестивале детских и юношеских театров «Сайяр» с программой на марийском языке в категориях: дошкольники, начальные, средние и старшие классы. Э.Н. Ильина, учитель марийского языка Бимской средней школы, подготовила два коллектива. Группа старшеклассников одержала победу на муниципальном этапе и представляла свою школу и марийцев Агрызского района на региональном этапе в Набережных Челнах. Участие в деятельности художественных коллективов, несомненно, создает дополнительную среду для поддержания марийского языка среди подрастающего поколения и приобщения школьников к традициям своего народа.

Респонденты в татарстанской части выборки используют марийский язык в обрядово-религиозной сфере. На территории Кукморского района действует священная роща *Кугусий* близ дер. Княгор (о культовых местах в марийских сообществах Кукморского района см.: [Молотова, 2019], о культовых практиках данной этнолокальной группы см.: [Молотова, 2020]). В Агрызском районе в каждой из восьми марийских деревень имеются *карты* и *учо* (ученики картов). В Кукморском районе самыми почитаемыми марийскими праздниками в выборке признают *Кугече* (Пасха), *Семык* (Троица), *Шыже пайрем* (День осеннего поминовения) [Куцаева, 2025в, с. 349]. В Агрызском районе опрошенные отмечают *Кугече сорта, Семык сорта, колышым сийлымаш (*осеннее поминовение усопших). Последнее поминовение, как правило, отмечают в течение примерно месяца по четвергам до наступления *Миколо кече* (Дня святителя Николая Чудотворца) 19 декабря. Но в последнее время, по сообщению респондентов, «не особо смотрят на четверг, а проводят, как только выпадет снег». Большинство опрошенных в выборках принадлежат марийской традиционной религии, однако не все – по разным обстоятельствам – посещают *кумалтыш*. Те, кто назвали себя православными, так же, как и в башкирской части выборки, соблюдают марийские обряды, хотя и не обязательно посещают молельные рощи. «Мы больше почитаем мертвых. Три раза в год их *угощаем*: два раза Сорта (с самодельными свечами. – *Прим. М.К.*), а вот осенью-зимой без свечей. Но баня обязательно, суп с мясом и крупой, блины, выпечки. Раньше *Сорта* был большой праздник. Когда маленькая была, помню, собирались всей родней – *тукым, каманда* называли. Сначала все в своих домах у себя *угощали*, потом собирались в крайнем доме деревни и *провожали* их *домой*: выносили во двор всё угощение и выливали, высыпали на определенное мес-

то на землю, *шужо* говорили, как бы земля доводит до усопших. Так ходили по домам, *провожали*» [ПМА, Агрызский район] (об особенностях традиционного праздника *Семык* и локальных традициях агрызских марийцев см.: [Ипакова, Пенькова, 2021]).

В Свердловской области были исследованы все четыре района с компактным проживанием марийцев: Артинский, Ачитский, Красноуфимский, Нижнесергинский. В изучаемых сообществах марийцы проживают в тесном соседстве с русскими, татарами и удмуртами (Красноуфимский район).

Марийский язык функционирует во внутрисемейном, дружеском общении (старшие и средние когорты), изредка используется в неформальных ситуациях в рабочих коллективах.

Языковая ситуация в каждом сообществе уральских мари неоднородная. Среди прочего она определяется наличием или отсутствием преподавания марийского языка в школе. Так, в самом густонаселенном *марийском* районе области (Красноуфимском) марийский язык в настоящее время не является предметом изучения в школах[4], тогда как в трех других он преподается. Изучение марийского языка сохранилось в четырех школах Свердловской области. «В сфере образования в нашей области всё зависело в основном от позиции директора школы. В некоторых школах язык не потерян, поскольку среди педагогических работников есть люди с активной гражданской позицией, которые свою точку зрения доводят до родителей. Доказывают необходимость изучения родного марийского языка, объясняют это родителям и, соответственно, они коллегиально принимают решение, и родной язык у них в школе живет. В Сарсинской средней школе директора были в основном русские или русскоговорящие. Я стал директором школы сильно молодой, но у меня тогда было какое-то желание, и мы все-таки факультативно марийский язык начали преподавать. Благо в коллективе была педагог, которая в Йошкар-Оле училась, был у нее опыт – тогда еще не такие строгие требования по сертификации учителей были по предметам. Поэтому она преподавала марийский язык в начальной школе. Следующий директор была категорически против изучения марийского языка, она сделала всё, чтобы марийский язык в школе не преподавался. Директором она была лет десять. То есть, если директор захочет, он сделает всё, чтобы язык жил. Если директор не захочет – он сделает все, чтобы языка в школе не было» [ПМА, Красноуфимский район] (о попытках внедрения марийского языка в качестве факультатива в школах Красноуфимского района будет рассказано в отдельной работе, принятой в печать в 2026 году).

Ниже приводятся сведения относительно текущей ситуации с преподаванием марийского языка, любезно предоставленные М.Г. Егоровой, замести-

[4] Обзорные материалы об истории создания Урал-Мари педтехникума см.: [Куцаева, 2023б, с. 80–82].

телем председателя местной общественной организации «Национально-культурная автономия марийцев Ачитского муниципального округа Свердловской области». В Ачитском районе марийский язык является предметом изучения в Марикаршинской школе. С 2024 года разработан и реализуется проект «Школа – территория сохранения и развития языка и культуры народа мари». Марийский язык и литература ведутся с 1 по 9 класс – 3 часа в неделю, во внеурочной деятельности в 5–7 классах ведется курс «История и культура марийского народа», а также курс «Разговоры о важном» с элементами этнокультурного компонента. В программу дополнительного образования включены кружки «Краеведение» (5 класс), «Знатоки родного языка» (7 класс), «Волшебная иголка». В Артинском районе функционируют две школы с преподаванием марийского языка. В с. Малая Тавра марийский язык и литературу изучают учащиеся начальной школы, в пятом классе ведется факультативный курс «История и культура марийского народа». В Куркинской школе, где обучается 33 ученика, в рамках кружка «История марийского народа» ведется интересная краеведческая, исследовательская работа, учащиеся пишут проекты. В Нижнесергинском районе в с. Старобухарово марийский язык изучают в рамках курса «История и культура марийского народа» (о марийском компоненте в рамках уроков «Технологии» в этой школе мы подробно рассказывали в [Куцаева, 2023б, с. 74–78]).

В Свердловской области ежегодно проводится олимпиада по марийскому языку и литературе в рамках Всероссийской олимпиады школьников. По сообщению М.Г. Егоровой, в 2025 году в региональной олимпиаде по марийскому языку и литературе приняли участие восемь обучающихся из Марийских Каршей и Старобухарово, двое из них (учащиеся восьмого и девятого классов) одержали победу и отправились на межрегиональный этап в Йошкар-Олу.

Вопрос *оптимизации* малокомплектных школ коснулся и сообщества уральских марийцев. В 2014 году была закрыта школа с преподаванием марийского языка в д. Верхний Потам Ачитского района. Учащиеся были переведены в школу в Русский Потам. В Русскопотамской средней школе были организованы факультативные занятия по марийскому языку, которые продолжались в течение двух лет. Затем дети, адаптировавшись в новой школе, перестали посещать занятия родного языка, потеряли мотивацию к изучению языка (отчасти были и причины технического порядка – расписание движения школьного автобуса) (о перипетиях, связанных с Марикаршинской школой, подробнее см.: [Ласточкина, Пехметова, 2022]).

По мнению М.Г. Егоровой, в школе сейчас есть возможности, чтобы вести марийский язык и литературу, рассказывать об истории и культуре марийского народа, о традициях, вере, истории населенных пунктов, о людях края. «Проблема сейчас в другом: централизация системы образования и воспита-

ния, когда учителям предлагается уже готовый материал для проведения курса внеурочной деятельности “Разговоры о важном”, для воспитательной работы. Никто не запрещает включать местный материал, этнокультурный материал. Нужно только желание. Легче по готовым уже материалам провести и отчитаться на сайте или в социальной сети ВК».

Кроме того, острой проблемой является нехватка учебных пособий по марийскому языку, особенно учебников «Марий йылме» и «Марий литератур» (о положении с оснащенностью учебно-методической литературой по марийскому языку в 2023 году см.: [Куцаева, 2023б, с. 62–65]). В.А. Михайлов, директор Марикаршинской ООШ, прокомментировал актуальную ситуацию: «По моим опросам среди учителей родного языка в Свердловской области, а также по запросам регионов РФ в Издательство “Просвещение” “о возможности приобретения учебников «Марий йылме» для 5–9 классов”, можно сделать вывод, что учебные пособия по изучению марийского языка в сельских школах обновляются очень редко, либо школы используют устаревшие издания. А ведь это школы, которые находятся в местности, где компактно проживают марийцы. С вхождением учебников «Марий йылме» для 5–9 классов в Федеральный перечень учебников в 2025 году, многие школы хотели бы приобрести данные учебники. Но из-за того, что стоимость учебников зависит от количества экземпляров, печатаемых издательством, стоимость одного учебника высока. Многим школам не хватает собственных средств, чтобы обеспечить обучающихся даже учебниками. И так как это школы, расположенные в сельской местности, привлечение дополнительных средств почти неосуществимо. Пытаясь решить данную проблему, я – как директор школы – столкнулся в основном с финансовыми трудностями. Поскольку учебники дорогие, а собственных средств не хватает (необходимо обновлять и другие учебные пособия), их сложно приобрести, дополнительное же финансирование выделяют в основном на учебные пособия по адаптированной образовательной программе. Чтобы удешевить печатные издания издательством, необходимо увеличить количество печатаемых экземпляров, в границах даже нашего региона этого будет недостаточно. Возможно, в рамках Республики Марий Эл данная работа ведется вполне успешно, и все школы своевременно обеспечиваются учебными пособиями. Но для школ других регионов это очень трудная задача. В современном обществе, даже если родители являются носителями языка, дети уже не понимают и не разговаривают на родном языке. Отчасти эту проблему стараются решать бабушки и дедушки, которые стараются общаться с внуками только на родном языке. Основная же роль сохранения языка ложится на плечи школы. И очень важно, чтобы учебные пособия обновлялись хотя бы раз в 5–10 лет, была доступной не только учебная, но и художественная литература на марийском языке. Объекты культуры, библиотеки проводят мероприятия на

марийском языке, но все чаще приходится дублировать на русский язык, так как носителей языка становится все меньше, интерес к данным мероприятиям стремительно падает. Многие теряют свои корни, свое самосознание. Считаю, что сохранение национальной идентичности должно быть первостепенной нашей задачей. Школы должны давать обучающимся качественные знания. А проблемы, даже с учебными пособиями, должны решаться совместными усилиями, а не только внутри одной школы».

Марийский язык широко используется в сфере культуры в сообществах уральских марийцев. Клубными работниками ведется работа по сохранению локального песенного наследия. В Малой Тавре сотрудниками СДК издана книга – сборник песен уральских мари. «Потому что мы вплотную занялись фольклором. Началось с того, что мы с “Домом фольклора” областным очень контактировали – работали. Тут проходил семинар библиотекарей, приехал один научный работник, преподаватель. Он директор “Дома фольклора”. Мы всю культуру свою показали на этом семинаре библиотекарей. Он посмотрел и говорит: “Сохраняйте всё, что у вас есть”. Ему мы очень благодарны. Он научил нас работать. На наши мероприятия очень много бабушек приходят. Я дружила лично сама с бабушками. Они были 30-й, 28-й, 30-й, 35-й – вот таких лет (годов рождения. – *Прим. М.К.*). Мы общались с ними, приглашали в клуб на наши мероприятия. Даже бабушки две ходили долго, до 75 лет выступали на сцене. И у нас не хватало наших песен в репертуаре. Я все время искала. Потом к бабушкам обратилась, которые очень активные, говорю: “Вот вам тетрадь и ручка. Как вспомните – так и напишите”. И оставляла им дома. Очень большая благодарность нашим бабушкам. Не многие, но написали от корки до корки. Две тетради одна бабушка написала, она еще жива. Мы очень дружим с бабушками. Я их очень любила. И вот этот весь фольклор, все традиции мы перенимали, где-то записывали. Где-то что-то… И вот эти тетрадки я потом собирала. Потом мы с библиотекарем нашим пешком ходили в Багышково (соседняя деревня. – *Прим. М.К.*). В Багышково пришли – и там написали нам от корки до корки. Ну, не все, конечно, пишут. Вытягиваешь из них. Приходишь, и говорят: “Ой, я даже уже ничего не помню. Да зачем это вам старье?”. И я вот силой вытягивала у них. И потом опубликовали – но не по жанрам, по авторам. Авторы теряются, если жанры разделить. Я из этой книги до сих пор репертуар какой-то нахожу и что-то делаю. А потом у нас мысль появилась, что надо эти мелодии сохранить. Меня не будет – всё уйдёт. У нас сын пишет фонограммы. И я ему напела мелодию на диктофон, он уехал (живет в другом регионе. – *Прим. М.К.*). 21 мелодию он сделал. Редактировала его жена, дочь моя помогала тоже. Они все в культуре работают. И все-таки мы выпустили эту книжку. С нотами. Еще есть мелодии, которые не успели записать. Но я сыну напою, и он

опять может сделать. Таким образом мы хотим сохранить – чтобы какая-то память осталась, какие-то наши песни остались» (об этом см. также: [Шанчара, 2020, с. 294–295]).

Практически в каждом сообществе имеется марийский ансамбль. В марийских культурных программах принимают участие школьники – в рамках школьной или клубной деятельности. К примеру, на базе Малотавринского СДК функционируют два ансамбля: народный фольклорный «Чолга шӱдыр» для взрослых и детский «Изи шӱдыр». Общей проблемой для работников культуры в среде уральских мари является слабое владение подрастающим поколением марийским языком [Куцаева, 2025г, с. 590]. «Сейчас проблема какая? Насчет языка. То есть мы с ними уже общаемся всё на русском» [ПМА, Артинский район]. См. также: «И на марийском, и на русском приходится мне в ансамбле, потому что половина-то не знают марийский язык. Но они слова-то учат, всё поют. Но приходят, так и говорят: “Мы не понимаем. Я по-русски разговариваю”. Приходится им перевод делать, о чем они поют, – чтобы знали, чтобы эмоции какие-то были!» [ПМА, Ачитский район], [Куцаева, 2023б, с. 73]. В хореографических детских группах, нацеленных на то, чтобы «научить детей слышать и узнавать марийские мелодии, танцевать под них» [ПМА, Артинский район], также преимущественно используется русский язык, хотя, на наш взгляд, эта сфера недооценена в настоящее время с точки зрения возможностей поддержания языковой среды (наши попытки реализации программы «Мастер-ученик» на марийском хореографическом материале, см.: [Куцаева, 2025г, с. 591–594]). В Свердловской области марийский язык функционирует также в сфере художественной литературы.

Кроме того, марийский является языком религии: в Красноуфимском районе имеются две действующие рощи. Одна из них, близ с. Юва, была восстановлена в 2020 году. В другой, расположенной между Сарсами-Первыми, Большой Таврой и Малой Таврой, молебны не прекращались. О функционировании марийского языка (в его локальном варианте) в сфере религии в регионе рассказал Л.И. Канакаев, Верховный карт марийской традиционной веры в Свердловской области. «В эту священную рощу раньше пожилые ходили. Мужчин пожилых было мало, больше женщин. Сейчас в основном приходят женщины, которые уже с собой приводят своих детей, ставших родителями. То есть в среднем составе от 30 до 50 лет. Уже мужчины приходят и молодежь от 12 лет. Совсем маленьких не приводят, потому что есть строгие требования. В нашей зоне остался один традиционный большой ежегодный молебен – летний *кӱсӱ кумалтыш,* куда собираются люди со всех окрестных деревень, приезжают с Екатеринбурга и Нижнего Тагила. Есть семьи, которые полностью пропитаны духом понимания близости к Богу, понимания силы марийской веры, которые к этому и детишек приучают. Приходят несколько семей практически в полном составе.

Молебен идет обязательно на марийском языке. Марийский молебен на русском языке я себе вообще не представляю. Как-то был случай, внештатная ситуация, за ребят попросили отслужить молебен. При этом сами они по-марийски не понимали – я попросил их тогда привести с собой друзей, знакомых марийцев, которые владеют языком и могут в полной и доступной мере перевести всё, что они услышат во время молебна.

Наши старшие карты, у которых я учился, молебен произносили на своеобразном языке, который не всегда был понятен. По крайне мере какие-то слова, какие-то термины, названия божеств были непонятны. Я сейчас в своих молениях стараюсь делать так, чтобы это было все понятно, доступно, используя местный диалектный марийский язык. Но опять же – частое посещение больших молебнов уже республиканского уровня в Республике Марий Эл, в Башкирии – они накладывают свой отпечаток. Мы участвуем там в совместных молениях – несколько картов. И там я уже пытаюсь использовать тот диалект местный, где это моление происходит, – соответственно, у меня уже идет диалектное смешение, и часто наши местные марийцы говорят, что я уже начинаю разговаривать, ну и молиться, на йошкар-олинском. Это никого не смущает, потому что здесь жестких установленных канонов по диалектности произношения молебнов нет. Имена божеств одинаково звучат и там, и здесь, а уже в оборотах, на которых мы к ним обращаемся, – я стараюсь все-таки использовать наш уральский марийский язык» (о функционировании локальных марийских идиомов в сфере религии см.: [Куцаева, 2023в, с. 335–336]).

В других сообществах *кӱсото* не функционируют, ср. ситуацию в Нижнесергинском районе: педагог внеурочной деятельности водит старших школьников «на экскурсию», на то место, где когда-то до войны проводились *кумалтыш* [Куцаева, 2023б, с. 77–78]. Опрошенные из населенных пунктов, где свои рощи угасли, выразили сожаление об этом. Некоторым доводилось посетить *кумалтыш* в Красноуфимском районе.

Во всех районах исследования марийский язык активно бытует в сфере религиозной обрядности (наиболее почитаемыми марийскими праздниками названы *Кугече* и *Семык*), несмотря на то что численность православных (среди них и номинально православные) в сообществах уральских марийцев выше, чем в башкирской и татарстанской выборках.

Следует отметить, что в уральской части выборки языковая ситуация с марийским представляется чуть более тревожной, чем в Башкортостане и Татарстане. По нашим оценкам, пороговый возраст говорящих приближается при самых оптимистичных оценках к 30–35 годам. Ситуация с владением родным языком среди подрастающего поколения стала стремительно ухудшаться примерно с 2015 года, считают педагоги. Одним из факторов является распространение новых технологий [Куцаева, 2023б, с. 67–68]. Определенное воздействие

в сообществе, по мнению ряда опрошенных, оказала практика воспитания детей-немарийцев в марийских семьях начиная с 1990-х годов (ср. с интересными данными нашего исследования [Там же, с. 72–73], а также в советский период – практика воспитания марийцев в интернатах в поселках. Кроме того, значительно число межэтнических браков, укоренилась практика миграции в крупные промышленные центры, следовательно – доминирование русского языка. Более детальный обзор текущей ситуации мы приводим в статье «Витальность этнического языка и культуры: по следам экспедиций к уральским марийцам» (находится в печати).

В Кировской области были изучены Кикнурский, Уржумский и Яранский районы. Языковая ситуация внутри региона в целом также представляется неоднородной, хотя и были выделены общие проблемные зоны.

Марийский язык бытует в семейном общении, однако это касается в основном пожилых представителей сообщества. В ходе исследования были опрошены главным образом лица старше 50 лет – наличное население в населенных пунктах с интересующим нас марийским населением.

Пороговый возраст говорящих на марийском языке преимущественно от 50–55 лет. Респонденты когорты 41–50 и младше имеют пассивные знания этнического языка, внутрисемейное общение в дошкольном и школьном возрасте было для них на русском языке вследствие распространения типичных языковых идеологий относительно *ненужности* марийского языка для *большой* жизни, возможных трудностей с поступлением в русскую школу с марийским родным, роста межэтнических браков с русскоязычными и, соответственно, воспитания детей на русском языке. Переход на русский коснулся и типично марийских семей. Так, опрошенный нами в Кикнурском районе респондент 1984 г.р., этнический язык «понимать-то понимает и частично разговаривает». В уржумской выборке респондент 1994 г.р. указал на важность для марийца знания марийского языка, который он сам «частично понимает». Уроженец Яранского района 1995 г.р. о своих навыках владения марийским языком заявил следующее: «*Изиш палем»* («чуть-чуть понимаю»).

По сообщению респондентов старших когорт, их взрослые дети, переехавшие в город, знают марийский язык (о речевых практиках марийского в городской среде см.: [Куцаева, 2022, с. 34–35]). Городские внуки респондентов, соответственно, марийский язык «не знают, но слышат». В основном – летом, когда приезжают в гости и взрослые не только по привычке используют марийский язык, но обсуждают что-то *важное, своё.* «Начинаем говорить по-марийски, чтобы они не поняли. И внучка однажды заявила, младшая: “Бабушка, а вы что, английский язык знаете?”» (ПМА, Кикнурский район]. Респондент 1954 г.р. несколько лет провел в Москве, «смотрел за внучкой». С дочерью он говорил по-марийски: «Внучка всё спрашивала, что это за язык. Английский,

говорю. А когда в школу пошла, стала учить английский, пришла и говорит: «Нет, дедушка, ты не по-английски разговариваешь» [ПМА, Яранский район]. Об удобстве употребления марийского в качестве тайного языка в городской среде мы писали неоднократно (например, см.: [Куцаева, 2022, с. 33].

Марийский язык используется в сообществе кикнурских марийцев крайне ограниченно – ввиду долгого и тесного соседства с русскими (об этом см.: [Козлова, 1978, с. 286–312]). Опрошенные являются уроженцами деревень и сел со смешанным марийским и русским населением. Учитывая тяжелое экономическое положение (отсутствие базовых объектов социальной инфраструктуры – магазин, почта, ФАП, детский сад, школа, дом культуры), *чисто марийские* деревни в Кикнурском районе продолжают исчезать, хотя, по замечанию респондентов, не с такой скоростью как *чисто русские*: «русские-то уезжают, а мы, марийцы, еще держимся» [ПМА, Кикнурский район]. Действительно, многие респонденты являются выходцами из небольших населенных пунктов, но предпочли переехать в село. В селах используется в основном русский язык. В Яранском районе в с. Никулята обслуживание в магазине, на почте и в сельсовете осуществляется только на русском языке: «там же одни русские» [ПМА, Яранский район], хотя, кажется, среди сотрудников имеются и марийцы. В изученных пунктах проживают также марийцы, которые долгое время находились вне малой родины и используют преимущественно привычный им теперь русский язык даже в общении с другими марийцами.

Среди жителей сел во всех трех исследованных районах бытует устойчивое мнение о том, что марийский язык, хотя и находится в уязвимом положении на селе, сохранится в марийских деревнях в округе: «В Большом Рое, в селе, у нас больше русских же, всё почти по-русски, а вот в Тюм-Тюме все говорят по-марийски» [ПМА, Уржумский район]. В представлении деревенских жителей, особенно старшего поколения, витальность языка часто и довольно четко коррелирует с жизнеспособностью самой деревни: «умрем мы, умрет деревня, и язык умрет», тогда как опрошенные в средних когортах полагают, что марийский язык в деревне не исчезнет (о механизмах языкового сдвига и некоторых следствиях этого процесса интересные наблюдения см.: [Вахтин, 2001, с. 260–262]). В терминологии многих опрошенных *их* марийский язык является *не вполне чистым*, *не очень развит,* а сами они – будто и не вполне марийцы, *обрусевшие, руссковатые* (об особенностях идиомов см.: [Иванов, Тужаров, 1970; Марийцы, 2018, с. 115–116]).

Марийский язык выступал языком обучения и предметом изучения в школах Кировской области фрагментарно, с большими перерывами. В Уржумском районе в дер. Тюм-Тюм, по сообщению местного краеведа и активиста А.Ф. Петрушина, «с 1925 года и до войны в школе с первого по третий классы все предметы вели на марийском языке, в четвертом и пятом классах – как пред-

мет» [ПМА, Уржумский район]. В Кикнурском районе обучение на марийском языке зафиксировано нами при составлении семейной языковой биографии одного из респондентов в выборке: «У нас на нашем диалекте были учебники. И моя мама (1922 г.р. – *Прим. М.К.*) училась марийскому языку на нашем диалекте. Это начало 30-х годов, наверное. Преподавали здесь у нас наш диалект – не йошкар-олинский, не горномарийский, а наш. Учебники специально были. Вот в ЗАГСе я поглядел, и за 1928 год на нашем диалекте документы государственные писали: на русском языке графа и на марийском языке, на нашем диалекте» [ПМА, Кикнурский район]. В Яранском районе обучение на марийском языке реализовывалось в национальных школах (например, дер. Маловитлино) еще в 1940-х гг.: респондентка 1932 г.р., поступившая в школу в 9-летнем возрасте, получила четырехклассное образование на марийском языке. Респонденты 1950–1970-х гг. рождения в школе марийский как предмет не изучали, однако он являлся для них негласно вспомогательным языком обучения, особенно в первый год обучения: учитель-мари при необходимости переводил учебный материал с русского на марийский учащимся, для которых функционально первым языком выступал марийский. Практика использования марийского языка при объяснении нового материала бытовала и в других регионах с компактным проживанием марийцев (например, см.: [Коведяева, Николаева, 2001, с. 275; Куцаева, 2023а, с. 60]). Эта практика едва ли имела широкое хождение в 1980-е годы в Кикнурском районе, поскольку «все понимали по-русски» [ПМА, Кикнурский район], однако в яранской части выборки для некоторых опрошенных, уроженцев марийских деревень, родившихся во второй половине 1970-х – начале 1980-х годов, в начальной школе еще требовался перевод на русский язык. Тех из них, кто плохо усваивал материал при поступлении в основную (сельскую) школу, случалось, принудительно отправляли в интернаты или коррекционные школы. Преподавание марийского языка было возобновлено в 1990-е годы на волне «парада суверенитетов», во многом благодаря деятельности местных активистов, делегатов Всемарийских съездов. Марийский язык был внедрен в качестве факультативов и даже – как, например, в Никулятской школе Яранского района – в качестве предмета в основное расписание. Однако спустя время преподавание марийского языка прекратилось. Среди факторов были указаны кадровые вопросы, отсутствие мотивации среди обучающихся и их родителей, а также учебные пособия, нерелевантные бытовавшему локальному идиому, особенно в Кикнурском районе и частично – в Уржумском: по сообщению респондентов, «это был не наш язык».

Что касается практики чтения на марийском языке, необходимо указать следующее. Во-первых, марийские фонды в сельских библиотеках оснащены слабо. Случается, что эти книги размещены на нижних полках стеллажей и их не сразу удается заметить пользователям библиотеки, особенно пожилым.

Имеющиеся в наличии марийские книги были изданы еще в XX веке, новых поступлений почти нет. Кроме того, поскольку респонденты не изучали марийский язык в школе (а если и изучали, то в форме факультатива), они не считают возможным для себя чтение больших и серьезных произведений на марийском языке. Во-вторых, во всех трех районах Кировской области распространяется журнал «Марий сандалык». «Мне редактор давал 60 штук этих журналов, две пачки. Бесплатно, для распространения. Я первую пачку в Уржумском районе распространял. Оставляю в районной библиотеке. Они отсылают по деревням, где есть марийское население. 7 журналов. Остальные по частным лицам. Потом вторую пачку я распространял в Малмыжском районе. Часть отдавал в районную библиотеку в Малмыже, а часть тоже там распространяется по людям» [ПМА, Уржумский район]. Однако в последнее время периодика поступает нерегулярно и в ограниченном количестве. В Яранском районе выпуски этого журнала также предлагались заинтересованным читателям – многие наши респонденты бережно их хранят. За 2024–2025 гг. поставок почти не было. И если в Кикнурском и Уржумском районах, по замечанию опрошенных, они «листают, смотрят, а что понятно – то читают», то в Яранском районе трудностей с восприятием текста потенциальные читатели не испытывают. В-третьих, иная периодика – газеты и журналы по подписке из Йошкар-Олы – почти не функционирует в данных сообществах. В детстве родители, по воспоминаниям респондентов старших когорт, выписывали отдельные издания, однако эта практика в дальнейшем не получила распространения.

Радио и телевизионное вещание на марийском языке функционирует в Яранском районе (о работе МЭТР см.: [Фоминых, 2024]). Однако размещение на местности оборудования операторов сотовой связи, а также в отдельных домах – демонтаж стандартных ТВ-антенн и установка спутниковых привело к тому, что возможность для некоторых марийцев района «смотреть и слушать Йошкар-Олу» была утрачена: «Теперь только Киров показывает», «В комнате у нас Киров показывает, а на кухне радио Марий Эл играет» [ПМА, Яранский район]. В прошлом, в 1970-е годы, по воспоминанию участников опроса, ТВ-сигнал из Йошкар-Олы «принимал» и в Кикнурском районе.

Марийский язык функционирует в сфере культуры. В каждом интересующем нас районе Кировской области действуют марийские коллективы, состав участников – в основном женщины старше 50 лет. В условиях значительного языкового сдвига в некоторых районах Кировской области деятельность сотрудников сельских домов культуры представляется крайне важной для поддержания этнической культуры кировских марийцев и их идентичности. Повторим, локальные СДК подчас являются последними очагами самобытной марийской культуры. В качестве примера рассмотрим *марийские* мероприя-

тия, организованные в Кикнурском районе. По сообщению директора МБУК «Кикнурская централизованная клубная система» Н.В. Соколовой, с 1993 года в с. Цекеево проводится межрегиональный фестиваль «СЯРЕМ», с 2025 года фестиваль сменил название («РОДЭвий») и перенесен в п. Кикнур. Ежегодно на фестиваль съезжаются творческие коллективы из Республики Марий Эл, Нижегородской и Кировской областей. Фестиваль направлен на сохранение национальных традиций марийцев, песенного наследия, народного костюма, языка, приобщение молодого поколения к изучению исторических, культурных, нравственных традиций марийцев. Проект стал символом межнациональной дружбы и любви к малой родине. В с. Шапта на базе местного СДК под рук. М.Н. Беловой создан самодеятельный марийский коллектив «ЮЛАВИЙ», организовано онлайн-изучение родного языка, материалы выкладываются в социальной сети ВКонтакте. Занятия проводятся в игровой форме с участием кукол. По замыслу создателя проекта М.Н. Беловой, задача состоит в том, чтобы познакомить зрителя с особенностями северо-западного наречия. Проект был тепло принят аудиторией, записано более 15 видео-уроков, в творческих планах создателей – продолжить начатое.

Завершая обзор языковой ситуации в некоторых марийских сообществах Кировской области, отметим, что респонденты в кировской выборке практически все назвали себя крещеными, православными (о распространении православия в этом регионе см.: [Смирнов, 2014, с. 73–82]), о сохранившихся в отдельных селениях последователях марийской традиционной религии отзываются как о *чимари, старообрядцах* [ПМА, Яранский район]. На вопрос о том, какие локальные праздники являются для них самыми важными *марийскими,* в основном называли церковные, православные, престольные. Марийские поминальные традиции (об этом см.: [Марийцы, 2018, с. 252]) в целом хорошо сохраняются в Яранском и Уржумском районах, согласно результатам обследования участники опроса довольно подробно рассказывали о них. В Кикнурском районе в выборке зафиксировано наибольшее число последователей православия. Среди респондентов средних когорт (де-факто самых младших в кировской выборке) едва ли кто-то обращается к предкам, силам природы на марийском языке (и даже на русском), некоторые никогда не слышали о *шужо* (об этом см.: [Яковлев, 1887, с. 69–74]): ср. ситуацию в другом сообществе. «На Петров день ездим поминать предков. На русском. Вообще-то еще и *шужо* говорим» [ПМА, Яранский район, респ. 1995 г.р.]. Церковные службы на марийском языке в обследуемых районах ныне не проводятся. В Кикнурском районе инициатива прихожан в одном из храмов внедрить частично марийский язык в воскресное богослужение не получила одобрения у местного представителя РПЦ («батюшка был русский»), в Яранском районе в церкви Казанской иконы Божьей матери (с. Никулята) приблизительно

в 2018–2019 годах в течение непродолжительного времени проводились службы с использованием марийского языка: «Отче наш», «Богородица» исполнялись на марийском языке («батюшка был мариец»).

Необходимо отметить, что здесь представлен лишь самый общий обзор текущих языковых ситуаций в локальных марийских сообществах, однако в каждом из них, безусловно, есть нюансы, заслуживающие отдельного внимания. Эти и другие аспекты будут подробно освещены в наших дальнейших исследованиях. Автором планируется подготовить материалы по языковой ситуации в каждом из изученных регионов.

Заключение

В 2024–2025 годах автором были проведены исбследования в некоторых районах Башкортостана, Татарстана, Кировской и Свердловской областей с компактным проживанием марийского населения. В фокусе нашей работы – языковые ситуации в марийских сообществах этих регионов. В изучаемых сообществах констатируется языковой сдвиг – постепенная утрата этнического языка и переход на доминирующий русский язык.

Наиболее благополучной является языковая ситуация в Башкортостане, хотя фиксируется начальная стадия языкового сдвига. Пороговый возраст говорящих приблизительно от 15 лет. В Татарстане, с одной стороны, ситуация чуть менее благополучная, чем в Башкортостане; с другой стороны, чуть более позитивная в отношении сохранности марийского языка, чем в Свердловской области. В Свердловской области пороговый возраст свободно изъясняющихся на родном марийском языке приближается к 30–35 годам. В Кировской области языковой сдвиг начался с 1980-х годов и в настоящее время охватил не только младшее, но и среднее поколение. Пороговый возраст владеющих марийским языком – старше 50–55 лет. Среди факторов, обусловивших более ранний переход кировских марийцев (в сравнении с другими сообществами) на русский, следует признать массовую принудительную христианизацию, чересполосное проживание с русским населением с XVII века, увеличение числа смешанных браков, проникновение элементов русской культуры и языка в марийские. В советский период для Кировской и Свердловской областей была характерна практика интернатов, отток трудоспособного населения в крупные промышленные центры и на север.

В настоящее время существенное влияние на степень сохранности языков во всех сообществах оказывают урбанизация, глобализация, социальные и политические факторы, языковая политика, языковые идеологии и установки. В сельских марийских районах ситуация усугубляется крайне тяжелым, особенно в Кировской области, экономическим положением, закрытием школ, миграцией семей с детьми в города, опустением деревень и, таким образом, прерыванием межпоколенческой передачи этнического языка. Марийские

идиомы, бытующие в Кировской области, находятся в наиболее угрожаемом состоянии.

На наш взгляд, марийские идиомы во всех четырех регионах так или иначе представляются уязвимыми и требуют срочной документации.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ПМА – полевые материалы автора

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Абукаева Л.А. Запреты в системе воззрений мари. Йошкар-Ола: МарГУ, 2018. 204 с.

Вахтин Н.Б. Языки народов Севера в XX веке. Очерки языкового сдвига. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 338 с.

ВПН 2020 – Всероссийская перепись населения 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab5_VPN-2020.xlsx. (дата обращения: 11.11.2025).

Демоскоп – *Демоскоп weekly.* Режим доступа: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php (дата обращения: 10.09.2025).

Зайнитдинова О.М. Работа сектора по обслуживанию этнической группы мари Республики Башкортостан по сохранению родного марийского языка // «Сохраняя языки – формируем будущее: роль библиотек по сохранению языков народов России и популяризация чтения на родных языках»: сб. материалов Межрегион. телемоста, 29 нояб. 2024 г. Н.В. Парфенова (сост.). Екатеринбург: СОМБ, 2024. С. 28–34.

Иванов И.Г., Тужаров Г.М. Северо-западное наречие марийского языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1970. 225 с.

Ипакова М.Т., Пенькова М.В. Национальный праздник «Семык» агрызских мари // Калейдоскоп культур: сб. материалов по результатам науч. экспедиций по изучению культуры народов Респ. Татарстан. Казань: Изд-во АН РТ, 2021. С. 94–100.

Исаев Ю.Н. Обеспечение условий для изучения и использования языков Российской Федерации в образовательных организациях Чувашской Республики // Актуальные вопросы исследования и преподавания родных языков и литератур. Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 2019). Чебоксары: Изд. дом «Среда», 2020. С. 227–229.

Коведяева Е.И., Николаева И.А. Марийский луговвосточный язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. Энциклопедия в 3-х т. Т. II. М., 2001. С. 274–283.

Козлова К.И. Очерки этнической истории марийского народа. М., Изд-во Моск. ун-та, 1978. 354 с.

Куцаева М.В. Марийский в Москве: к вопросу о сохранности этнического языка в условиях внутренней диаспоры // Финно-угроведение. 2022. № 63. С. 30–44.

Куцаева М.В. Из старой диаспоры в новую: к вопросу о сохранности языка и культуры башкирских марийцев (на материале социолингвистического обследования в марийской диаспоре московского региона) // Урало-алтайские исследования. № 4 (51), 2023а. С. 54–79.

Куцаева М.В. Сохранность этнического языка у уральских марийцев // Родной язык. Лингвистический журнал, 2023б, № 1. С. 44–89.

Куцаева М.В. «Вера и язык – это наш генный код»: сакральная функция марийского в условиях внутренней диаспоры // Ежегодник финно-угорских исследований. 2023в, Том 17. Вып. 3. С. 331–342.

Куцаева М.В. Функционирование марийских идиомов в старых диаспорах Башкортостана (по материалам полевых экспедиций 2024 г.) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований, 2025а. Вып. 1 (47). С. 50–63.

Куцаева М.В. Сохранение и популяризация марийского языка и культуры: о работе сельских библиотек в старых диаспорах // Родной язык. Лингвистический журнал, 2025б, № 1. С. 99–126.

Куцаева М.В. Функционирование марийского языка в Кукморском районе Татарстана // Ежегодник финно-угорских исследований. Т. 19. № 3. 2025в. С. 347–356.

Куцаева М. В. Петь, танцевать и говорить по-марийски: к вопросу о ревитализации этнического языка в диаспоре // Вестник угроведения. 2025г. Т. 15. № 3 (62). С. 588–597.

Ласточкина Г., Пехметова С. Уралыштат – марий йылме, йӱла, тӱвыра верч [И на Урале – за марийский язык, традиции и культуру] // Марий Эл. 2022. 9 сент.

Марийцы. Историко-этнографические очерки. Изд. 3-е, доп. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2018. 482 с.

Молотова Т.Л. Особенности современной культовой практики марийцев Татарстана // Национальная культура в социальном пространстве и времени: материалы V Межрегион. науч.-практ. конф. «Йыван Кырла лудмаш» (Йошкар-Ола, 31 марта 2017 г.): Мин-во культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, МарНИИЯЛИ, Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2019. С. 323–328.

Молотова Т.Л. Традиции культовой практики марийцев Кукморского района Татарстана // Финно-угроведение, 2020. № 61. С. 174–176.

Садиков Р.Р. Финно-угорские народы Республики Башкортостан (история, культура, демография) // Уфа, Ин-т этнологических исслед. им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН, 2016. 274 с.

Сепеев Г.А. Восточные марийцы: историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начало XX вв.). Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1975. 248 с.

Сепеев Г. А. История расселения марийцев. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2006. 200 с.

Смирнов И.Н. Черемисы: ист.-этногр. очерк. Йошкар-Ола: Союз марийской молодежи «У вий (Молодая сила)», 2014. 304 с.

Фоминых И. Рост замечательный, широта необъятная // Марийский мир, 2024. № 1(60). С. 14–16.

Фукс А. Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань, тип. Имп. Казанского ун-та, 1840. 329 с.

Ханнанова А.И. (сост.). Деятельность базовых библиотек Республики Башкортостан по обслуживанию этнических групп населения в 2020 году. Уфа, Мин-во культуры Республики Башкортостан, нац. б-ка им. Ахмет-Заки Валиди, 2021. 36 с.

Шанчара С. Марийцы на просторах России: книга очерков. Йошкар-Ола: Изд. дом «Марийское книжное издательство», 2020. 391 с.

Яковлев Г.Я. Религиозные обряды черемис. Казань, 1887. 87 с.

Kutsaeva M.V. A Sociolinguistic Survey of an Internal Diaspora: Field Research of a Chuvash Diaspora Group in the Moscow Region // Strategies for Knowledge Elicitation. Tatiana B. Agranat, Leyli R. Dodykhudoeva (eds.). Springer Nature Switzerland AG, 2021. p. 85–99.

Marina Kutsaeva

MARI PEOPLE AND THEIR LANGUAGE BEYOND THE REPUBLIC OF MARI EL (DATA FROM 2024–2025 SOCIOLINGUISTIC EXPEDITIONS)

Introduction. Almost half of the Mari population of the Russian Federation lives outside the Republic of Mari El. Compact and dispersed groups of Mari people are settled in many regions of the country, including the territories of Bashkortostan, Tatarstan, the Sverdlovsk and the Kirov regions. **The purpose** of the article is to describe the current sociolinguistic state of the Mari language in some Mari communities in Bashkortostan, Tatarstan, the Sverdlovsk and Kirov regions. **Materials and methods.** The article is based on field data collected by the author in Bashkortostan, Tatarstan, the Sverdlovsk Region, and the Kirov Region in 2024–2025. A set of sociolinguistic methods was implemented in the survey. **Research results, discussion.** The paper discusses the general state of Mari idioms in various domains (family and community; education, mass media, cultural and leisure activities, literature, religion, and others). It draws parallels between ethnolocal Mari communities, identifies common problems, as well as differences and the factors that cause them. The author equally attempts to describe language situations and determine the degree of preservation of Mari in the studied areas of compact Mari settlement. **Conclusion.** The author concludes that the language situation in the Mari communities of Bashkortostan is more favourable, whereas that in Tatarstan is only relatively favorable. The situation with Mari in the Ural Maris communities is more alarming, while the situation with Mari in the Kirov region is, according to our estimates, the most threatened. In general, all Mari idioms currently spoken in the studied regions are vulnerable in one way or another and require urgent documentation.

Keywords: the Mari language; sociolinguistic survey; language situation; language shift; language preservation; language ideologies; Mari people of Bashkortostan; Mari people of Tatarstan; Ural Maris; Kirov Maris.

REFERENCES

Abukaeva L.A. Zaprety v sisteme vozzrenij mari [Taboos in Maris' worldview system]. Yoshkar-Ola, Marijskij gosudarstvennyj universitet, 2018, 204 p. (In Russian).

Vahtin N.B. Jazyki narodov Severa v XX veke. Ocherki jazykovogo sdviga [Languages of the peoples of the North in the 20th century. Essays on language shift]. Saint Petersburg, Dmitrij Bulanin, 2001, 338 p. (In Russian).

Vserossijskaja perepis' naselenija 2020, available at https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab5_VPN-2020.xlsx. (accessed 11 November 2025). (In Russian).

Demoscop – Demoskop weekly, available at https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php (accessed 10 September 2025). (In Russian).

Zajnitdinova O.M. Rabota sektora po obsluzhivaniju etnicheskoj gruppy mari Respubliki Bashkortostan po sohraneniju rodnogo marijskogo jazyka [The work of the Mari ethnic group service sector of the Republic of Bashkortostan in preserving the native Mari language]. *Sohranjaja jazyki – formiruem budushhee: rol' bibliotek po sohraneniju jazykov narodov Rossii i populjarizacija chtenija na rodnyh jazykah. Sbornik materialov Mezhregional'nogo telemosta.* 29 November. Ekaterinburg, Sverdlovskaja oblastnaja mezhnacional'naja biblioteka, 2024, pp. 28-34. (In Russian).

Ivanov I.G., Tuzharov G.M. Severo-zapadnoe narechie marijskogo jazyka [North-Western Dialect of the Mari Language]. Yoshkar-Ola, Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1970, 225 p. (In Russian).

Ipakova M.T., Pen'kova M.V. Nacional'nyj prazdnik «Semyk» agryzskih mari [National holiday Semyk of Agryz Maris]. *Kalejdoskop kul'tur. Sbornik materialov po rezul'tatam nauchnyh ekspedicij po izucheniju kul'tury narodov Respubliki Tatarstan.* Kazan', Akademija nauk Respubliki Tatarstan, 2021, pp. 94-100. (In Russian).

Isaev Ju.N. Obespechenie uslovij dlja izuchenija i ispol'zovanija jazykov narodov Rossijskoj Federacii v obrazovatel'nyh organizacijah Chuvashskoj Respubliki [Providing conditions for the study and use of the languages of the peoples of the Russian Federation in educational institutions of the Chuvash Republic]. *Aktual'nye voprosy issledovanija i prepodavanija rodnyh jazykov i literatur. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii.* Cheboksary, Izdatel'skij dom «Sreda», 2020, pp. 227-229. (In Russian).

Kovedjaeva E.I., Nikolaeva I.A. Marijskij lugovovostochnyj jazyk [Meadow-Eastern Mari language]. *Jazyki Rossijskoj Federacii i sosednih gosudarstv.* Moscow, Nauka, 2001, vol. II, pp. 274-283. (In Russian).

Kozlova K.I. Ocherki etnicheskoj istorii marijskogo naroda [Outlines of Mari People's Ethnic History]. Moscow, 1978, 354 p. (In Russian).

Kutsaeva M.V. Marijskij v Moskve: k voprosu o sohrannosti etnicheskogo jazyka v uslovijah vnutrennej diaspory [The Mari language in Moscow: the problem of ethnic language preservation in the conditions of internal diaspora]. *Finno-ugrovedenie*, 2022, no. 63, pp. 30-44. (In Russian).

Kutsaeva M.V. Iz staroj diaspory v novuju: k voprosu o sohrannosti jazyka i kul'tury bashkirskih marijcev (na materiale sociolingvisticheskogo obsledovanija v marijskoj diaspore moskovskogo regiona) [From the old diaspora to the new one: On Bashkir Maris' language and culture maintenance (results of a sociolinguistic survey in the Moscow region Mari diaspora)]. *Uralo-altajskie issledovanija*, 2023a, no. 4 (51), pp. 54-79. (In Russian).

Kutsaeva M.V. Sohrannost' etnicheskogo jazyka u ural'skih marijcev [Ethnic language maintenance: The case of the Ural Maris]. *Rodnoj jazyk. Lingvisticheskij zhurnal*, 2023b, no. 1, pp. 44-89. (In Russian).

Kutsaeva M.V. «Vera i jazyk – eto nash gennyj kod»: sakral'naja funkcija marijskogo v uslovijah vnutrennej diaspory [«Faith and language are our genetic code»: A sacred function of Mari in the conditions of internal diaspora]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij*, 2023v, vol. 17, no. 3, pp. 331-342. (In Russian).

Kutsaeva M.V. Funkcionirovanie marijskih idiomov v staryh diasporah Bashkortostana (po materialam polevyh ekspedicij 2024 g.) [The function of Mari idioms in the old diaspora

of Bashkortostan (based on the field linguistic data from the year 2024)]. *Tomskij zhurnal lingvisticheskih i antropologicheskih issledovanij*, 2025a, no. 1 (47), pp. 50-63. (In Russian).

Kutsaeva M.V. Sohranenie i populjarizacija marijskogo jazyka i kul'tury: o rabote sel'skih bibliotek v staryh diasporah [Mari language and culture preservation and popularization: Rural libraries serving long-standing Mari diaspora communities]. *Rodnoj jazyk. Lingvisticheskij zhurnal*, 2025b, no. 1, pp. 99-126. (In Russian).

Kutsaeva M.V. Funkcionirovanie marijskogo jazyka v Kukmorskom rajone Tatarstana [Functioning of the Mari language in the Kukmor district of Tatarstan]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij*, 2025v, vol. 19, no. 3, pp. 347-356. (In Russian).

Kutsaeva M.V. Pet', tancevat' i govorit' po-marijski: k voprosu o revitalizacii etnicheskogo jazyka v diaspore [Singing, dancing and speaking in Mari: to the issue of revitalization of ethnic language in diaspora]. *Vestnik ugrovedenija*, 2025g, vol. 15, no. 3 (62), pp. 588-597. (In Russian).

Lastochkina G., Pehmetova S. Uralyshtat – marij jylme, jÿla, tÿvyra verch [The Urals are supportive of the Mari language, traditions and culture, too]. *Respublikanskaja gazeta «Marij El»*, 2022, 9 September. (In Mari).

Marijcy. Istoriko-ehtnograficheskie ocherki [Maris. Historical-ethnographic outlines]. Yoshkar-Ola, Marijskij nauchno-issledovatel'skij institut jazyka, literatury i istorii, 2018, 482 p. (In Russian).

Molotova T.L. Osobennosti sovremennoj kul'tovoj praktiki marijcev Tatarstana [Peculiarities of current ritual practices of Maris of Tatarstan]. *Nacional'naja kul'tura v social'nom prostranstve i vremeni. Materialy V Mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii «Jyvan Kyrla ludmash».* 31 March 2017. Yoshkar-Ola, 2019, pp. 323-328. (In Russian).

Molotova T.L. Tradicii kul'tovoj praktiki marijcev Kukmorskogo rajona Tatarstana [Traditions of cult practices of Maris in the Kurmor district in Tatarstan]. *Finno-ugrovedenie*, 2020, no. 61, pp. 174-176. (In Russian).

Sadikov R.R. Finno-ugorskie narody Respubliki Bashkortostan (istorija, kul'tura, demografija) [Finno-ugric peoples in the Republic of Bashkortostan (history, culture, demography)]. Ufa, Institut etnologicheskih issledovanij im. R.G. Kuzeeva Ural'skogo nauchnogo centra Rossijskoj Academii nauk, 2016, 274 p. (In Russian).

Sepeev G.A. Vostochnye marijcy: istoriko-etnograficheskoe issledovanie material'noj kul'tury (seredina XIX – nachalo XX vv.) [Eastern Maris: historical-ethnographic study of material culture (middle of XIX – beginning of XX centuries)]. Yoshkar-Ola, Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1975, 248 p. (In Russian).

Sepeev G.A. Istorija rasselenija marijcev [History of Maris' settlement]. Yoshkar-Ola, Marijskij nauchno-issledovatel'skij institut jazyka, literatury i istorii, 2006, 200 p. (In Russian).

Smirnov I.N. Cheremisy: istoriko-etnograficheskij ocherk. [Tcheremis: historical-ethnographic essay]. Yoshkar-Ola, Sojuz marijskoj molodezhi «U vij» (Molodaja sila), 2014, 304 p. (In Russian).

Fominyh I. Rost zamechatel'nyj, shirota neob''jatnaja [The growth is steady, the breadth is immense]. *Marijskij mir*, 2024, no. 1(60), pp. 14-16. (In Russian).

Fuks A. Zapiski o chuvashah i cheremisah Kazanskoj gubernii [Notes on Chuvash and Tcheremiss of the Kazan province]. Kazan', tipografija Imperatorskogo Kazanskogo universiteta, 1840, 329 p. (In Russian).

Khannanova A.I. Dejatel'nost' bazovyh bibliotek Respubliki Bashkortostan po obsluzhivaniju etnicheskih grupp naselenija v 2020 godu [Work of basic libraries of the Republic of Bashkortostan serving ethnic groups in 2020]. Ufa, 2021, 36 p. (In Russian).

Shanchara S. Marijcy na prostorah Rossii: kniga ocherkov [Maris across Russia: a collection of essays]. Yoshkar-Ola, Izdatel'skij dom «Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo», 2020, 391 p. (In Russian).

Jakovlev G.Ja. Religioznye obrjady cheremis [Religious rites of tcheremis]. Kazan', 1887, 87 p. (In Russian).

Kutsaeva M.V. A Sociolinguistic Survey of an Internal Diaspora: Field Research of a Chuvash Diaspora Group in the Moscow Region. Strategies for Knowledge Elicitation. Eds. Tatiana B. Agranat, Leyli R. Dodykhudoeva. Springer Nature Switzerland AG, 2021, pp. 85-99. (in English).

Куцаева Марина Васильевна
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
группы финно-угорских языков
отдела урало-алтайских языков
Институт языкознания РАН,
г. Москва
e-mail: marina.kutsaeva@iling-ran.ru

Marina Kutsaeva
Candidate of Philological Sciences,
Senior Researcher of Group for
Finno-Ugric Languages of the Department
of Ural-Altaic Languages,
Institute of Linguistics of the Russian
Academy of Sciences,
Moscow
e-mail: marina.kutsaeva@iling-ran.ru